

флуктуируют там, где имеется достаточное количество жгутов, не раскрученных до нитей гравитационного поля. Нити тоже переходят в спиральное состояние, но их усилий хватает только для манипулирования квантами. Эти излучения, или кванты, попадают в нити гравитационного поля, отчего последние скручиваются и переходят в спираль, т.е. сжимаются в «точку». Образуется квантово-полевой сгусток, или квантовая голограмма. В этом же сгустке будет поймано множество гравитонов, которые соединяются в солитоны...

Квантово-полевые сгустки будут захватываться жгутами магнитного поля при скручивании жгутов в канат электрического поля. Получается, что квант электрического поля – электрон – является носителем информации, назовем его «информационный электрон». Информационные электроны обмениваются голограммами, а последние – солитонами. Совокупность информационных электронов образует электрические информационные спиральные канаты, которые хранятся в микротрубочках или биологических информационных конденсаторах.

Голограммы из фотонов видимого диапазона отражают окружающий мир и являются основой нашего интеллекта. Голограммы из фотонов ультрафиолетового диапазона отражают атомно-молекулярный уровень, т.е. генетическую информацию. Солитоны на гравитонном уровне контролируют жизнь фотонов или интеллектуальную и генетическую информацию.

Составленная для живой материи таблица взаимосвязи макро- и микроэлементов на квантово-полевом уровне в биохимических процессах проливает свет и на процессы в неживой материи. Например, мыслит ли Солнце? Ответ однозначный – да! Потому что, на Солнце и в ее недрах проходят квантово-полевые процессы по единым законам, - раскрыта органическая связь между структурой и функцией.

Прав академик Амбарцумян, когда скептически относился к идее термоядерных процессов в глубинах Солнца, - там идет вихревой процесс перехода сконцентрированной Субстанции, или активной энергии, активного Духа (Бога), обладающего свойством Сознания, в суперструны, которые самоскручиваются в нити, а из нитей образуются жгуты, канаты и кабели. Естественно, куски из них и есть кванты (гравитоны, нейтрино, фотоны, электроны, протоны...), а там, где кванты, там протекают информационные процессы под вечным оком творящей Субстанции, которая находится в фазовых состояниях, например, по аналогу с водой: дух – пар (газ), субстанция – вода, а материя – лед. Все излучения Солнца есть результат дробления на куски или кванты нитей, жгутов, канатов и кабелей. Движение квантов происходит за счет энергии суперструн со скоростью света, - вращающийся квант летит как снаряд, и чем он короче, тем труднее ему скручиваться. Наша Земля связана с Солнцем через нити гравитационного поля и жгуты магнитного поля. По жгутам течет

информация, обеспечивая эволюцию планеты. Обратная информация возвращается в фотонах, которые принимаются при фотосинтезе и через углеводы воздействуют на живую материю. Освобождается она при фосфорилировании углеводов в виде квантов, которые, проходя через липиды клеточных мембран в гидрофобной части, раскручиваются. Появление активной субстанции в гидрофобной части делает клетку жизнеспособной. Субстанция определяет эволюцию генетической и интеллектуальной информации. Для увеличения возможностей в обработке информации в нервных клетках их аксоны покрыты многослойной оболочкой, в гидрофобной части которой концентрируются Субстанция и соответствующие солитоны. В итоге получается, что понятие «живое» - чисто условно, так как Вселенная через раскрытую структуру микромира однородна и изотропна. Вселенная вместе с нами – это один организм, а его ткань (материя) соткана из нитей, по которым в виде суперструн со скоростью света течет Духовная Субстанция – основа и источник самодвижения материи. В скрученном состоянии она относительно пассивна, в раскрученном – активна.

Все, что было сказано о раскрытой нами структуре микромира в современной физике, можно прочитать в манускриптах, дошедших до нас из глубокой древности.

В заключение можно сказать, что современный уровень достижений естествознания тайную доктрину древних делает явной, т.е. перед нами исторический факт единения древних знаний об основах Бытия с современными, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

ЛИМАНСКИЙ ГАЙАВАТА, ИЛИ БУДЕТ ЛИ В УКРАИНЕ НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ?

Мирошниченко Е.Г. (Николаев, Украина)

Когда стало известно, что Нобелевская премия присуждена польской поэтессе Виславе Шимборской (1996), в прессе Швеции разразился скандал. Опрос, проведенный газетой, выявил, что поляки, живущие в Швеции, стихов Шимборской никогда не читали. Споры и газетные дискуссии, однако, скоро утихли, характер выступлений печати изменился, и в публикациях стали преобладать поздравления лауреату. Вскоре произведения, переводы Шимборской были изданы и стали известны широкому читателю.

Англичанин В.Найпол, чьи романы и эссе уже имеют такую известность, к заветному диплому Нобелевского Комитета шел двадцать лет, получив его лишь в 2001 г.

Таковы сегодня реальности, связанные с самой авторитетной в мире наградой². Нобелевской премией отмечены представители литератур ЮАР, бывшей Чехословакии, Израиля, Югославии, Нигерии. В списке лауреатов дюжина французов, 8 немцев, 3 датчанина, сербский прозаик, исландский романист, Я.Кавабата, с «большим чувством выражавший суть японского образа мышления». В соответствии с действующим регламентом ни национальность, ни раса, ни религиозные убеждения не должны влиять на решения Нобелевского Комитета, учитываются только достижения представителей мировой культуры. Эти правила диктуются волей А.Нобеля. За год до смерти он написал последнее завещание, где распорядился «перевести нажитое имущество в ценные бумаги, создав фонд, проценты с которого будут выдаваться в виде премии тем, кто в течение предшествующего года принес наибольшую пользу человечеству». Учреждение подобной награды стало интеллектуальным детонатором, который с тектонической силой ежегодно потрясает честолюбивые умы планеты. Не случайно Б.Шоу, сам испытавший это потрясение, шутливо заметил: «Изобретение динамита еще можно простить Альфреду Нобелю, но только враг человечества способен на изобретение Нобелевской премии».

Смею утверждать, что первым нобелевским лауреатом в Украине станет все-таки деятель культуры. Годы самостоятельного развития республики обнаружили огромный потенциал национального искусства, сопоставимого с общечеловеческими ценностями. Переход конкретного художественного творчества в разряд мирового культурного достояния обусловлен многими факторами. Важнейшей может служить следующая мотивировка: национальный писатель должен внести в мировую сокровищницу свой объективно значимый вклад, представить историю своего народа, жизнь, национальный характер и самосознание мировому культурному сообществу. Есть ли в современной украинской литературе хотя бы один писатель, кого никто в этой роли не может заменить? По-моему, есть. Это выдающийся художник слова, поэт-лирик, лауреат национальной премии Украины им. Т.Г.Шевченко, литературной премии Благовест, первый президент украинского ПЕН-клуба Николай Степанович Винграновский.

Несколько лет назад на встрече со студентами-филологами Николаевского пединститута этот веселый и энергичный человек, как две капли воды похожий на своего киногероя из «Повести пламенных лет», рассказывая о себе, вызвал живую реакцию аудитории.

Вряд ли участники той памятной встречи, студенты другого поколения могли представить 1955 г., сельского хлопчика, который, бережно сохраняя деньги на обратный билет, употреблял на завтрак хлорированную воду из ко-

лонки и отправлялся сдавать очередной вступительный экзамен в Киевский театральный институт. Оживление вызывал и рассказ о подшитых медной проволокой «балетках» – любимых тапочках первокурсника Винграновского. Великий Довженко сумел разглядеть социальный статус владельца подшитых тапочек, как сумел распознать и недоюжинный его талант, пригласил в Москву, в киноинститут, познакомил с Шостаковичем, Шкловским, Ливановым, Козловским, Хикметом. «Год с Довженко» – так теперь называется эта золотая страница биографии поэта-земляка.

То далекое сельское прошлое Винграновского живет в нем всегда. Оно вошло в его книги, оно растворилось в лирическом мироощущении, впитавшем самые демократические стороны народного бытия. В его стихах причерноморская степь и южное небо, дед и прадед, «хрустальное» родное слово, сельпо, общее горе – детишки в заштопанном пальто, одесский Привоз, любимые вяленые бычки, запеченная тыква, бугский Лиман – живое обиталище муз поэта. Впрочем, все эти слова-символы из одного стихотворения Винграновского – «Гайавата», несущего приметы могучего народного эпоса. Следует заметить, что Гайавата – это легендарный герой поэмы Г. Лонгфелло, открывшего соотечественникам Америку в поэзии. Шедевр мировой литературы вызвал массу переводов и подражаний. Но дело, конечно, не в подражании, а в редкой красоте художественных образов, в гуманистическом пафосе произведения. Гайавата родился, чтобы расчистить реки, леса и рыболовные места, научить народы полезным искусствам, сделать их свободными.

Лиманский Гайавата – лирический герой стихотворения - «тот Микола Винграновский» тоже мечтает о счастье. Он хочет уберечь людей от горя, построить дом, вырастить грушу, перезимовать большую зиму и дожждаться весны. Еще в начале своего поэтического пути земляк написал стихотворение «И есть народ», где с гордостью заявил: «Мы снова есть. Мы – новые из новых». С тех пор мотив народной судьбы пронизывает все творчество поэта, в какой бы форме он ни пытался выразить себя – как режиссер-постановщик художественных и документальных фильмов, эссеист, автор лирических строк или исторической прозы.

Серьезное знакомство с творчеством Винграновского может стать открытием, подлинным открытием. Оно возможно благодаря тому, что лирический герой его произведений в своих чаяниях обращается не к представителям той или иной национальности, социальной категории читателей или определенной профессии, не к тому, что воспитано в нас принуждением или идеологией, а к открытому, а потому свободному человеку:

*Я сьогодні не прийду додому-
Де я?
Я сьогодні в Київ не прийду-
Де я?*

² По этим примерам нельзя считать, что такова реальность. - Прим.ред.

Я сьогодні не дивлюсь на тебе -

Де я?

Я сьогодні - вчора й позавчора -

Де я?

Эти вопросы, этот поиск смысла жизни делают украинского поэта единомышленником француза А.Франса, чилийца П.Неруды, итальянца Э. Монтале, американца Д.Стейнбека, россиянина Б.Пастернака.

На обложках последних книг Винграновского торжествует слово любовь («Цю жінку я люблю», 1990; «З обійнятих тобою днів», 1992; «Любове, ні! не прощай!», 1996). Это книги о его привязанности к любимой женщине, окружающему миру, родной природе, прозаической обыденности. Поэт одухотворяет ее своим лиризмом, концентрацией поэтической мысли. Его вдохновение рождается запахом мяты, бульбами летнего дождя у порога, стежкой сада, усыпанной яблоками... Трудно представить автора «Атомных прелюд», «Тихих берегов» сторонником отвлеченного, созерцательного романтического самоутверждения. Его слово заряжено болью человеческого сопереживания.

От первой подборки стихов и до последнего сборника Винграновский пишет вечную книгу жизни своего народа, своей земли, своего возрожденного отечества. Он уже открыл Украину мировому читателю, его произведения переведены на славянские языки, литовский, эстонский, грузинский, английский, португальский, его имя известно в Италии, Канаде. Кто донесет эту информацию до Шведской Академии?

В 1994 г. М.Винграновский стал лауреатом премии Антоновичей. Об этой международной награде следует рассказать особо. Учредителями ее выступили эмигранты украинского происхождения, доктор права и профессор-невропатолог Емельян и Татьяна Антоновичи. В 1980 г. они ввели свой благотворительный фонд в правительственный реестр США, развернув широкую деятельность по активной поддержке украинской культуры. В 1981-1982 гг. появились первые лауреаты премий Антоновичей. Ими стали Василь Барка, Василь Стус и историк Орест Субтельный. В последующие годы меценатская деятельность Антоновичей, благодаря литературным и научным наградам, получила в Украине широкое общественное признание, сопоставимое с нобелевской наградой. Из рук учредителей фонда Винграновский принял международный диплом. В соответствии с установившейся традицией следовало произнести лауреатскую речь. Он говорил о психологии творчества, странностях памяти художника, истории своего стихотворения, опубликованного спустя 26 лет после того, как оно было написано. Ровно через этот промежуток времени поэт вернулся к своему любимому историческому персонажу, создал первое прозаическое произведение – роман «Северин Наливайко». Это была замечательная речь. О писательском трепете перед словом,

первым предложением будущего сочинения, чистым листом бумаги. Художественные образы обступают поэта с такой силой и в таком количестве, что порой рождают страх перед жизнью. Работа над романом о народном герое дала ощущение подлинного вдохновения и писательской свободы.

В канун 60-летия Винграновский получил приглашение демонстрировать свои фильмы и читать стихи на литературном вечере в Чикаго среди ценителей родного украинского языка. «То, что происходило в зале, трудно представить,- писала в местной газете А.Мудрая.- Мы не верили ни своим ушам, ни своим глазам. Среди присутствующих слышалось: «Это настоящий поэт! Из крови и плоти! Это – гигант!..». Вся его поэзия передавала действительность безнадежной и жестокой жизни, против которой так смело выступили писатели-шестидесятники... Но эти стихи рождали и гордость, ответственность за нашу нацию, Украину, ее славу, которую нужно возродить».